

УДК 111.84

**РАБОТА И.А. ИЛЬИНА «О СОПРОТИВЛЕНИИ ЗЛУ СИЛОЮ»
(ОПЫТ ПРОЧТЕНИЯ И ПОНИМАНИЯ)**

Гончарова Т.А.

**Научный руководитель – доцент Боронова Н.А.
*Сибирский федеральный университет***

Все мы с детских лет слышим сказки, где рассказывается о борьбе добра и зла, где герои сражаются со злодеями и где в конечном итоге добро всегда побеждает. Когда мы подрастаем, то уже в окружающем нас мире мы постоянно наблюдаем противостояние сил света и тьмы. С древних времен людей беспокоило: как надо отвечать на зло? Здесь вспоминаются ветхозаветные «око за око, зуб за зуб», слова Христа, что нужно подставить щеку.

Проходит время, эти знания так или иначе забываются и, в результате, зло в мире разрастается. Но все же некоторым людям удается воскресить их. Одним из таких людей является русский правовед, философ Иван Александрович Ильин (1883 – 1954). Идеи Ивана Ильина, высказанные им в его книге с характерным названием «О сопротивлении злу силою» неоднозначно прозвучали в сердцах и умах его современников, породив достаточно острую полемику.

В самом начале работы он формулирует духовный закон: не сопротивляющийся злу поглощается им и становится одержимым. Зло, которому необходимо сопротивляться, есть зло не внешнее, а внутреннее. Зло начинается там, где начинается человек. Человеческий душевно-духовный мир – это истинное местонахождение добра и зла. Это означает, что борьба со злом и преодоление зла могут произойти и должны достигаться именно во внутренних усилиях человека. То есть первопричина всех проблем добра и зла – это внутренний духовный выбор человека, сделать который он может только сам. Все же проявления добра и зла в мире есть по сути последствия этого выбора.

Ильин рассматривает очень важную проблему духовного воспитания человека. Он считает, что «глубочайшая основа и цель духовного воспитания состоят в самовоспитании, в умении верно находить грань между самопонуждением и самопринуждением, а не только в пробуждении любви и духовной зрелости».

В центре его работы - поиск ответа на вопрос: вправе ли верующий и исповедующий любовь к Богу человек противостоять злу физической силой. Эту проблему Ильин исследует досконально во всех ее аспектах.

Ильин выдвигает ряд условий. Во-первых, «должно быть проявлено подлинное зло, а не подобие, не тень его или призрак». Во-вторых, «человек должен верно воспринимать зло, быть компетентным в этом, суметь различить реальное зло и, восприняв его, не принять». Третье условие – «человек должен стремиться к Богу, быть подлинно духовно любящим, только тогда он не останется равнодушным к проявлениям зла». В-четвертых, «человек должен думать и заботиться не только о себе, но и о других, окружающих его людях». И, в-пятых, «физическое воздействие применимо только тогда, когда все другие способы бессильны удержать человека от злодеяния, только как крайняя мера».

Задача борющегося со злом всегда состоит в том, чтобы предметно постигнуть природу данного явления и найти целесообразные средства для одоления. Участвуя в этой борьбе, каждый должен действовать по своему крайнему разумению, движимый любовью, доверяя своему духу и полагаясь на свое наблюдение. При этом, конечно, к сожалению, никто не застрахован от ошибки.

Сопrotивляться злу имеет смысл, только выступая со стороны живого добра, потому что, если борясь со злом, человек пробуждает в себе черты зла (например, ненависть), то в конечном итоге зло побеждает.

Рассуждая о взаимосвязи и взаимовлиянии друг на друга всех людей, Ильин приходит к выводу, что каждый человек в ответе за себя и за других, и поэтому обязан бороться с собственным злом, и не имеет права угащать эту борьбу.

Вся история человечества показывает, что радикальное зло, живущее в человеке, торжествует до тех пор, пока не обуздывается и не сдерживается. Ильин формулирует три цели применения «внешнего понуждения»: «не допустить, чтобы человек совершил данное злодеяние; оградить других людей от злодеяния и его отравляющего действия – от душевно – духовного ожога, искушения, соблазна, призыва, что несет в себе это злодеяние, а также от страха перед злом; удержать от пути злодейства всех людей, способных соблазниться или увлечься им».

Постоянным лейтмотивом в работе Ильина проходит образ меча. Конкретно про меч Ильин говорит следующее: «пока в человеческой душе живет зло, меч будет необходим для пресечения его внешнего действия. Но никогда меч не будет ни созидающим, ни последним, ни глубочайшим проявлением борьбы. Меч служит внешней борьбе, но во имя духа; и потому, пока в человеке жива духовность, призвание меча будет состоять в том, чтобы его борьба была религиозно осмысленна и духовно чиста. Ибо победим мы тогда, когда наш меч станет как любовь и молитва, а молитва наша и любовь наша станут мечом!».

Необходимо отметить, что достаточно острая полемика вокруг идей Ильина о борьбе со злом началась еще до выхода в свет книги. Основные положения своей нравственно-философской концепции философ высказал в начале лета 1925 г. в своих публичных выступлениях, и особенно в статье «Идея Корнилова». Из речи, произнесенной в Праге, Берлине, Париже, опубликованной в парижской газете «Возрождение» от 17 июня 1925 г. охарактеризовав в этой статье Лавра Георгиевича Корнилова как русского национального героя, Ильин, однако, сосредоточил свое внимание не на личности и жизни самого Корнилова, а на его идее, которая рассматривалась им как идея православного меча. Здесь, таким образом, была намечена одна из основных задач, которую ставил перед своим исследованием Ильин - перевернуть раз и навсегда толстовскую страницу русской морали, в данной публикации закладываются основы последующей критики концепции Льва Толстого о непротвлении злу насилеиом.

Отклики на это выступление, а затем и на книгу философа последовали незамедлительно. Отзывы на изложенные в них идеи были различные: от одобрения до резкого неприятия и отвержения.

Ильин говорит: «Одна из причин той великой беды, которая постигла нашу Родину, состоит в неверном строении русского характера и русской идеологии. Эту неверность следует обозначить, прежде всего, как сентиментальность. В своеобразном сочетании безвольной сентиментальности, духовного нигилизма и морального педантизма возникло и окрепло учение графа Льва Толстого «о непротвлении злу силою»; учение, которое более или менее успело отравить сердца нескольких поколений в России и, незаметно разлившись по душам, ослабило их в деле борьбы со злодеями».

Таким образом, необходимо отметить, что подход к идее о сопrotвлении злу силой исключает всякое поверхностное понимание, поскольку он напрямую связан с духовным и жизненным опытом человека, он не может быть однозначно оценен в отвлеченных категориях философии и этики, он должен быть пережит и прочувствован, как он был пережит и прочувствован Иваном Ильиным.